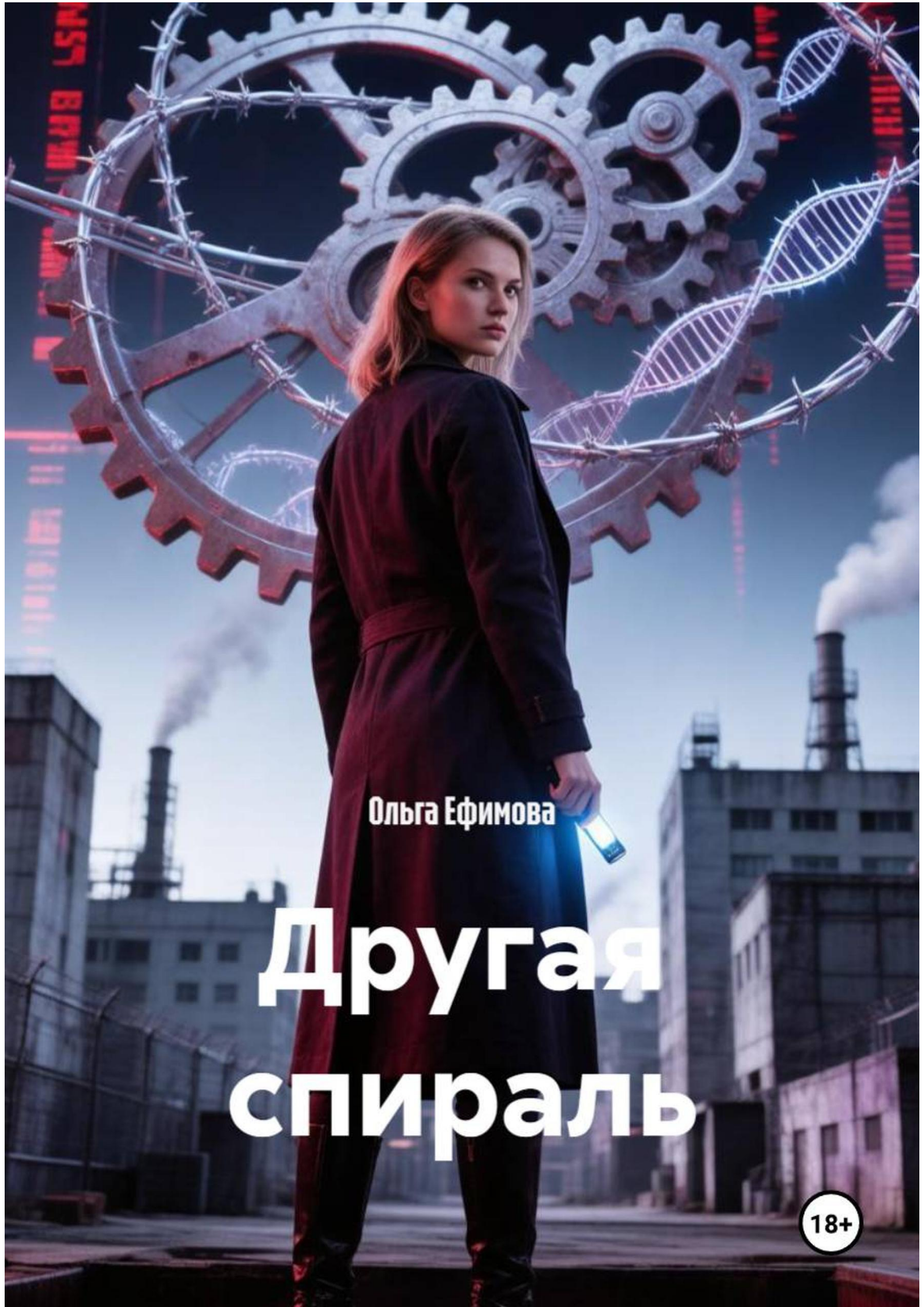




Ольга Ефимова

Другая спираль

18+

Ольга Ефимова

Другая спираль

«Автор»

2026

Ефимова О.

Другая спираль / О. Ефимова — «Автор», 2026

Екатерина Власова – следователь Следственного комитета, привыкшая всегда доводить дело до конца. Но когда её отправляют в закрытый наукоград Биополис расследовать кражу секретного катализатора, она сталкивается с собственным прошлым: здесь работает её младшая сестра Ольга, с которой они не общались три года. Очень быстро обычное расследование превращается в смертельную игру. Ольга оказывается внедрённым агентом контрразведки, а за кражей стоит могущественная сеть «Мастер», продающая военные технологии на Запад. Имя своего мужа, погибшего пять лет назад при загадочных обстоятельствах, Власова тоже находит в документах. Ключ к правде – «Красный кристалл» – таинственный код, который может уничтожить всю преступную империю. Рискую жизнью, преследуя врагов по всей Европе, Власова вынуждена сделать невыносимый выбор: спасти сестру, раскрыть убийство мужа или остановить систему, угрожающую стране. Но когда тени прошлого оживают, она понимает, что настоящий враг гораздо ближе, чем она думала.

© Ефимова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1. ПРИКАЗ	7
ГЛАВА 2. ТЕНЬ ПРОШЛОГО	13
ГЛАВА 3. КОЛЛЕКТОР	18
ГЛАВА 4. ПЕШКА И КОРОЛЬ	22
ГЛАВА 5. МУЛЯЖ	25
ГЛАВА 6. ДНЕВНИК	29
ГЛАВА 7. ЖУРНАЛИСТ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Другая спираль

Пролог

Биополис, институт «Кремний-Т»

23:47, 14 марта

Ночь в наукограде была безлунной и тягучей, как расплавленный свинец. Холодный ветер гнал по пустынным улицам колючую пыль, забиваясь в щели герметичных окон и заставляя дрожать редкие фонари. Сторожевые вышки на периметре безмолвствовали — система оповещения работала в штатном режиме, и всё вокруг казалось спокойным до зубного скрежета.

Он появился из тени трансформаторной будки — бесшумно, как тень бесплотного духа. Чёрный комбинезон без опознавательных знаков, на лице — маска-чулок с прорезями для глаз, через которые мир виделся в инфракрасном спектре. Пульс не участился. Дыхание ровное, контролируемое. Он делал это уже не раз.

Лабораторный корпус номер семь.

Здесь, на четвёртом этаже, в боксе «С» с системой климат-контроля и многослойной защитой, хранился единственный в мире образец жидкого нейтронного катализатора — ампула с вязкой зеленоватой жидкостью, способной в сотни раз ускорять ядерные реакции. Разработка, которая могла перевернуть энергетику или, в недобрых руках, превратить обычный контейнер в оружие массового поражения.

Он знал это. Он знал всё.

Подойдя к служебному входу, он приложил к считывателю пластиковую карту — её он изъём у старшего лаборанта тремя днями ранее, аккуратно скопировав данные и вернув на место. Турникет щёлкнул, зелёный индикатор мигнул. Он скользнул внутрь, и дверь за ним закрылась беззвучно.

Коридоры «Кремний-Т» пахли озоном, дезинфекцией и холодным металлом. Его шаги тонули в резиновом покрытии пола. На посту охраны дремал охранник — старый, уставший мужчина, который смотрел в мониторы с тупым равнодушием. Он не заметил, как на экране на долю секунды мелькнула рябь, а затем изображение на камерах четвёртого этажа застыло — петля записи пошла по кругу, транслируя пустой коридор, которого уже не существовало.

Сорок семь секунд. Ровно столько требовалось, чтобы подавить систему видеонаблюдения.

Лифт он не использовал — слишком шумно. Лестница. Три пролёта. Сердце стучало ровно, как метроном. Четвёртый этаж встретил его тишиной и тусклым аварийным светом.

Бокс «С» был защищён магнитным замком с двухфакторной верификацией. Он вытащил из поясной сумки компактное устройство — импульсный разрядник собственной сборки. Приложил к считывателю, нажал кнопку. Короткий электрический разряд выжег плату, и замок с противным клацаньем открылся. Дверь подалась, пропуская его внутрь.

В боксе было холодно — минус четыре по Цельсию. Пар изо рта оседал инеем на маске. Стеллажи с ампулами, пробирками, химическими реактивами. Он уверенно прошёл к дальнему шкафу с биометрическим замком. Снова разрядник — и замок мёртв. Он открыл дверцу и взял металлический контейнер размером с ладонь. На корпусе мигала синяя точка — индикатор целостности образца.

Всё правильно. Это оно.

Он сунул контейнер в специальный термоизолирующий чехол, закреплённый на поясе, и уже развернулся, чтобы уходить, как вдруг услышал шум. Слабый, едва различимый — скрип половицы за стеной.

Он замер. Инфракрасные очки показали тепловой след — человек. В соседней комнате, не в боксе. Лаборант. Ночная смена заканчивалась час назад, но этот, видимо, задержался, проверяя показатели хроматографа.

Проблема.

Он бесшумно вышел в коридор и прижался к стене. Лаборант — молодой парень в белом халате, с наушниками в ушах — появился через десять секунд, насвистывая что-то из старого кино. Он не увидел тени в углу, не почувствовал опасности. Он прошёл мимо, к лестнице, и уже взялся за перила, когда сзади раздался щелчок.

Парень обернулся — в глаза ему ударил короткий импульс электрического разряда. Судорога прошла по телу, зрачки расширились, рот приоткрылся, но крик не вырвался. Тело обмякло и с глухим стуком рухнуло на бетонный пол.

Нападавший наклонился, проверил пульс. Мёртв. Разрядник был рассчитан на поражение нервной системы — ошибка в расчёте или намеренная жестокость, теперь неважно. Важно было уходить.

Он вытер полотенцем следы, которые мог оставить, проверил, не осталось ли отпечатков на ручке шкафа, и быстро двинулся к выходу. Через три минуты он уже покинул корпус и исчез в ночи, растворившись среди бесконечных теней Биополиса.

На пульте охраны загорелся красный индикатор — датчик движения в боксе «С» был случайно задет. Охранник, вздрогнув, поднял голову, но увидел только пустой экран. «Сбои в энергосети», — подумал он и снова закрыл глаза.

Никто не знал, что совершено преступление. Никто не слышал последнего вздоха двадцатисемилетнего лаборанта Андрея Ильина, который остался на рабочем месте, чтобы перепроверить результаты, потому что его начальник, Ольга Соболева, строго-настрого приказала — никакой погрешности в данных.

Ольга Соболева. Младшая сестра следователя Екатерины Власовой.

Екатерина Власова спала в своей московской квартире, и ей снился странный сон: Через два часа в институт позвонит дежурный из службы безопасности и сообщит о сработавшем датчике. Через три приедет местная полиция. Через шесть — вызовут ФСБ. Но до того как дело дойдёт до Власовой, пройдёт ещё полтора дня, и за это время катализатор будет подменён муляжом, улики частично уничтожены, а главный подозреваемый уже успеет исчезнуть.

Но в эту ночь, пока тело лаборанта остывало в тёмном коридоре, а зелёная ампула покидала пределы института, муж Артём, который умер пять лет назад, держал в руке тот самый контейнер и шептал: «Они идут за тобой».

Она проснулась в холодном поту за час до того, как прозвенит телефон.

ГЛАВА 1. ПРИКАЗ

Телефон зазвонил ровно в пять утра. Это был особенный звонок — не тот, которым обмениваются подруги, и не рабочий вызов от дежурного по отделу. Это был сигнал с закрытого номера, который значился в её контактах как «А-1». Такой звонок означал только одно: начальство решило, что она больше не принадлежит себе. Екатерина Власова открыла глаза за секунду до того, как вибрация разрежала тишину спальни. Сон о муже — о том, как он стоял с зелёной ампулой и шептал предупреждение, — растворился в утреннем сумраке, оставив на губах привкус металла. Она протянула руку к тумбочке, пальцы нащупали холодный корпус старого «кнопочника» — рабочий телефон, который никогда не отключался. Экран горел ровным белым светом, высвечивая незнакомый номер, но она знала, что это Голос.

— Власова, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без хрипоты. Говорить пришлось шёпотом — в соседней комнате спала её кошка, единственное живое существо, которое делило с ней квартиру.

— Доброе утро, майор, — раздался сухой, лишённый интонаций голос. Полковник Громов, начальник Главного следственного управления, никогда не тратил слов на приветствия. — Через час у меня в кабинете. Возьми с собой вещи на неделю. Адрес сообщат позже.

— Товарищ полковник, я только вчера сдала отчёт по «Делу архивариуса», у меня на сегодня запланирован выходной, — она попыталась возразить, хотя знала, что это бесполезно. Громов не терпел возражений.

— Выходной отменяется, — отрезал он. — В закрытом городе Биополис пропало вещество, способное стереть с лица земли любой объект размером с Москву. Местные уже неделю топчутся на месте. Дело передают нам, и я отправляю тебя, потому что ты единственная, кто разбирается в научной кухне. — Он сделал паузу, и Власова услышала, как он перелистывает бумаги. — И ещё. Там работает твоя сестра. Надеюсь, это не станет помехой.

Власова замерла. Ольга. Три года, четыре месяца и двенадцать дней — именно столько прошло с тех пор, как она в последний раз видела младшую сестру. После той скандальной ссоры на свадьбе, когда Ольга вышла замуж за её бывшего парня, Власова поклялась себе, что больше никогда не переступит порог дома, где живёт сестра. Биополис был закрытым городом, туда не пускали посторонних без спецпропуска. Она не знала, чем именно занимается Ольга, но догадывалась, что это связано с химией — об этом говорил диплом и бесконечные ночные смены.

— Я могу отказаться? — спросила она, хотя ответ знала заранее.

— Можешь. Тогда завтра утром сдашь удостоверение и пойдёшь работать в частную охрану торгового центра. Вопросы есть?

— Нет, товарищ полковник.

— Тогда через час у меня. И прихвати с собой файл по делу своего мужа.

Последняя фраза прозвучала как пощёчина. Артём. Её муж, кибернетик, погибший пять лет назад при странных обстоятельствах. Дело закрыли как несчастный случай на производстве, но Власова всегда знала — и Громов знал тоже, — что там что-то нечисто. Она держала папку с его бумагами в сейфе, перечитывая каждую ночь, когда бессонница гнала её из постели.

— Зачем? — спросила она, хотя голос уже сел от напряжения.

— Потому что это может быть связано. Жду.

Трубка издала короткий гудок. Власова опустила телефон на тумбочку и уставилась в потолок, где тусклый свет уличного фонаря рисовал причудливые тени. Кошка, проснувшаяся от шума, запрыгнула на кровать и ткнулась носом в её ладонь.

«Биополис, — подумала она. — Ну конечно, именно туда они меня и должны были отправить».

За пять лет работы в Следственном комитете она привыкла к тому, что её бросают в самые горячие точки. Убийства, коррупционные схемы, террористические акты — она проходила через всё, не моргнув глазом. Но Биополис был другим. Этот город существовал на картах под названием «объект 417», и даже её уровень допуска не позволял узнать, что именно там производят. Теперь она знала: катализатор. Какое-то вещество, способное разогнать ядерную реакцию до невероятных скоростей. Оружие, энергия или и то, и другое — неважно. Важно то, что его украли, а значит, кто-то уже готовится использовать.

Она встала, прошла на кухню и включила чайник. В зеркале над раковиной отразилось бледное лицо с резкими скулами и тёмными кругами под глазами — результат бессонных ночей и бесконечного кофе. Ей было тридцать семь, но выглядела она на все сорок пять. Серые глаза, которые коллеги называли «рентгеновскими», смотрели на неё с усталым вызовом.

«Ты справишься, — сказала она своему отражению. — Ты всегда справлялась».

Чайник закипел. Она заварила крепкий чёрный чай, добавила два куска сахара и села за кухонный стол, где лежала та самая папка с делом Артёма. Кожаная обложка потёрлась на углах, бумаги пожелтели от времени, но она всё ещё помнила каждую строчку. Акт о несчастном случае: возгорание электрооборудования в лаборатории, сильное поражение током, смерть на месте. Никаких свидетелей. Никаких улик. Только странная записка, которую Артём оставил в своём столе за день до гибели: «Если со мной что-то случится, ищи «Красный кристалл». Это ключ».

Она перечитала эти слова сотни раз. «Красный кристалл» — что это? Название проекта? Кодовое слово? Или просто бред уставшего учёного? Власова так и не нашла ответа. Но теперь, когда Громов упомянул Биополис и катализатор, у неё зашевелилось предчувствие. А вдруг это связано? Вдруг Артём работал над тем же самым проектом?

Она собрала вещи: несколько комплектов одежды, ноутбук, диктофон, заряженный «ствол» — табельный «Макаров», который она носила с собой всегда, даже дома. Засунула папку в отдельный бокс, поверх положила фотографию Артёма — молодого улыбчивого парня с пронзительным взглядом. Они познакомились в университете, когда она училась на юрфаке, а он — на физтехе. Он умел объяснять сложные вещи так просто, что она влюбилась в него на третьем свидании. Пять лет брака, пять лет счастья, и один вечер, который всё разрушил.

Она закрыла за собой дверь квартиры в половине шестого утра. На улице было свежо, апрельский ветер гнал по асфальту обрывки газет. Машина — старенький «Логан» серого цвета — завелась с пол-оборота. До здания СК на Лубянке ехать было около часа, но пробки ещё не начались, и она домчалась за сорок минут.

Громов ждал её в своём кабинете с неизменной сигаретой в зубах, хотя курить в здании было, строжайше запрещено. Он был высоким, седым мужчиной с лицом, изрезанным морщинами, как старая топографическая карта. Говорили, что он работает в системе с восьмидесятых и видел столько трупов, что перестал удивляться даже самым изощрённым убийствам.

— Садись, — сказал он, жестом указывая на стул. — Времени мало. Вводная: объект 417, научный центр «Кремний-Т». Семь дней назад пропал образец жидкого нейтронного катализатора. Украден из закрытого бокса с тройной системой защиты. Охрана ничего не видела, камеры выключены на сорок семь секунд, единственный свидетель — лаборант — убит электрошокером.

Он бросил на стол несколько фотографий. Власова взяла их в руки. На снимках был коридор, тело молодого парня в белом халате, распростёртое на бетонном полу. Лицо искажено судорогой, глаза открыты. Убийство профессиональное — разрядник, направленный точно в нервный узел.

— Почему меня? — спросила она, хотя уже знала ответ. — В Биополисе есть свои следователи, есть ФСБ.

— ФСБ уже там, — усмехнулся Громов. — Но они топчутся на месте. Подозреваемых много, улик почти ноль. А ты, Власова, умеешь рыть там, где другие видят пустоту. И ещё: твоя сестра, Ольга Соболева, работала над этим катализатором в качестве ведущего химика-технолога. Она одна из немногих, кто знал точный состав. Если кто-то и мог украсть, то это она.

— Она не могла, — вырвалось у Власовой прежде, чем она успела подумать.

— Я знаю, что она тебе сестра. Поэтому я даю тебе шанс доказать её невиновность. Но если улики будут против неё, ты обязана их предъявить. Ясно?

— Ясно.

— Хорошо. Ещё один момент. — Громов наклонился вперёд, понизив голос до конспиративного шёпота. — У нас есть информация, что за этой кражей стоит иностранный агент под кодовым именем «Архитектор». Его личность пока не установлена, но мы предполагаем, что он действует через местных посредников. Одним из них может быть некий Коршунов — бывший аспирант «Кремний-Т», сейчас частный предприниматель. Он поддерживал контакты с твоим мужем. Ты знаешь его?

Власова вздрогнула. Глеб Коршунов. Она помнила его — высокого, самоуверенного парня, который часто приходил к ним домой, когда Артём работал над диссертацией. После смерти мужа Коршунов исчез из её жизни, и она даже не задумывалась, куда он пропал. Теперь он снова всплыл, и это не могло быть совпадением.

— Знаю, — сказала она. — Он был другом Артёма.

— Тогда у тебя есть ещё один повод копнуть глубже. — Громов протянул ей конверт с командировочным удостоверением и спецпропуском в Биополис. — Выезжаешь через час. В Биополисе тебя встретит капитан Родин — местный полицейский, который ведёт это дело. Он будет твоим напарником. С ним ты будешь работать до завершения расследования. Вопросы?

— Никак нет, товарищ полковник.

— Тогда ступай. И, Власова... — он затянулся сигаретой и выпустил дым к потолку, — будь осторожна. Эти игры с наукой обычно заканчиваются плохо для тех, кто слишком близко подходит к истине.

Она вышла из кабинета, оставив за спиной запах табака и старых бумаг. В коридоре было пусто — раннее утро, большинство сотрудников ещё не пришли. Она спустилась вниз, села в машину и направилась к железнодорожному вокзалу. Билет на «Ласточку» до Златоуста уже лежал в конверте — оттуда предстояло добираться на служебном авто до самого Биополиса.

В поезде она сидела у окна и смотрела, как утренняя Москва уступает место бесконечным пригородам, а затем и хмурым лесам. Она достала фотографию Артёма и долго смотрела на неё, пытаясь вспомнить его голос. Он говорил, что однажды сделает открытие, которое изменит мир. И он сделал — пусть даже это открытие стоило ему жизни. Теперь она была уверена: смерть Артёма, и кража катализатора связаны. Ей нужно было найти доказательства.

За окном мелькали столбы, провода, редкие деревни. Поезд шёл на юг, и воздух за стеклом становился всё суше и прозрачнее. Биополис располагался в глубине Уральских гор, в зоне, которую на картах обозначали как «запретная для посещения». Туда можно было попасть только по спецпропуску, и Власова уже представляла, как её будут проверять на КПП — сканировать документы, задавать вопросы, обыскивать багаж.

Она достала ноутбук и открыла файл с делом, которое Громов переслал ей на электронную почту. Там были протоколы допросов, схемы лабораторных корпусов, фотографии места преступления, биографии всех подозреваемых. Она пролистывала их, запоминая ключевые детали. Ольга фигурировала как главный технолог проекта «Катализатор-С». Согласно документам, она имела доступ к хранилищу, знала коды и график работы охраны. Мотив — деньги, которых у неё всегда не хватало. Власова знала, что сестра живёт скромно, снимает квартиру в Биополисе и копит на собственное жильё. Этого недостаточно для государственной измены.

Но была и другая деталь — странный звонок, который поступил на пост охраны за два дня до кражи. Незвестный голос сообщил, что «система уязвима», и назвал дату — 14 марта. Звонок посчитали хулиганским, но теперь, постфактум, он выглядел как предупреждение.

Власова закрыла ноутбук и закрыла глаза. Поезд мерно покачивался, убаюкивая её, но она не могла уснуть. Мысли путались: сестра, Коршунов, Артём, «Красный кристалл». Все эти нити тянулись к одному узлу, но она пока не видела его форму.

Через пять часов она вышла из поезда на полустанке с названием «Уральский». Там её ждал служебный УАЗ, и за рулём сидел капитан Родин — коренастый мужчина лет сорока, с короткой стрижкой и внимательными карими глазами. Он был одет в камуфлированную куртку без знаков различия, на поясе висела кобура.

— Екатерина Власова? — спросил он, открывая дверцу. — Я капитан Родин, ваш напарник на время расследования. Садитесь, до Биополиса примерно час.

Она села на переднее сиденье и захлопнула дверцу. Родин завёл двигатель, и они выехали на просёлочную дорогу, уходящую в лес. За окнами мелькали сосны, берёзы, изредка встречались заборы с колючей проволокой и предупреждающие таблички.

— Что знаете о деле? — спросил он, не глядя на неё.

— Основное. Украден катализатор, убит лаборант, подозреваются несколько человек, включая мою сестру, — ответила она. — А вы что скажете, как местный?

— Скажу, что это не первая подобная кража. — Родин усмехнулся. — Три года назад в том же институте пропала партия сверхчистых изотопов. Тоже при странных обстоятельствах. Дело замяли, виновных не нашли. Теперь повторяется. Только теперь с трупом.

— И кто тогда был под подозрением?

— Некий Коршунов, — сказал Родин, и Власова почувствовала, как её сердце пропустило удар. — Тогда его не взяли, потому что алиби было железным. Но он отирался в институте как свой, часто общался с лаборантами. Говорят, был близок с твоим зятем — то есть с мужем твоей сестры.

— Они развелись? — спросила Власова, хотя знала ответ. Ольга вышла замуж за Сергея Соболева, бывшего парня Власовой, и, судя по слухам, брак трещал по швам.

— Развелись полгода назад. Сергей уехал в Екатеринбург, Ольга осталась в Биополисе. Живёт одна. После развода она стала замкнутой, почти ни с кем не общается.

— Это может быть связано с кражей? Мотив?

— Не знаю, — пожал плечами Родин. — Но она допрашивалась уже трижды, и каждый раз меняла показания. Сначала сказала, что была дома, потом — что гуляла в парке, потом — что встречалась с подругой. Алиби у неё нет.

Власова сжала кулаки. Ольга всегда была взбалмошной, импульсивной, но не преступницей. Она могла врать из страха или из привычки, но не ради денег. Что-то здесь не сходилось.

Они подъехали к КПП — бетонному блоку с пулёмётными гнёздами и шлагбаумом. Родин предъявил документы, пропуск Власовой проверили через компьютер, и они проехали внутрь. Биополис встретил их серыми панельными домами, прямыми улицами и редкими прохожими. Всё выглядело как обычный провинциальный городок, только чище и тише. Не было ни рекламных щитов, ни шумных рынков — только идеальный порядок, от которого веяло искусственной стерильностью.

Институт «Кремний-Т» находился на северной окраине — комплекс из шести корпусов, окружённых высоким забором. Они припарковались у главного входа, и Родин провёл её внутрь, показал пропуск.

— Начнём с места преступления, — сказала она. — Покажите мне лабораторию и тело.

— Тело уже в морге, но место сохранили в нетронутom виде, — ответил он. — Идёмте.

Они прошли в корпус номер семь, поднялись на четвёртый этаж. В коридоре всё ещё виднелись следы мела — контуры тела, оставленные криминалистами. Власова присела на кор-

точки и внимательно осмотрела пол. На бетоне, на расстоянии метра от тела, она заметила едва заметное пятно — не кровь, не грязь, что-то маслянистое.

— Что это? — спросила она у Родина.

— Следы смазки, — пожал плечами тот. — Смазка для оружия, вероятно. Но анализы ещё не готовы.

Власова достала лупу и рассмотрела пятно. Цвет — тёмно-серый с металлическим отливом. Она вспомнила, что такой цвет был у смазки, которой пользовались для обслуживания разрядников — того самого импульсного устройства, которым убили лаборанта. Но смазка была специфической, армейской, и использовалась только в спецподразделениях.

— Кто имел доступ к таким разрядникам? — спросила она.

— Охрана. И некоторые сотрудники, которые работали с электроникой, — ответил Родин. — Есть список, мы его проверили. Никто не признался, что брал оружие.

— А Коршунов?

— Коршунов — гражданский, такого оружия у него быть не могло. Но он мог его достать через связи.

Власова выпрямилась и прошла в бокс «С». Дверь была взломана, замок выжжен. Она посмотрела на сейф, где хранился катализатор, и заметила, что на полу рядом валяется маленький металлический предмет — похожий на пуговицу или значок. Она натянула перчатки, подняла его. Это была нашивка с логотипом института, но на обратной стороне было выгравировано что-то: «КК-07».

— Что значит «КК»? — спросила она у Родина.

Тот задумался. — «Красный кристалл»? — предположил он. — Это кодовое название резервного образца, о котором знают только ведущие специалисты. Но его же не было в этом боксе.

Власова почувствовала, как холодок пробежал по спине. «Красный кристалл» — слова из записки Артёма. Теперь они всплыли здесь, на месте преступления. Это не было совпадением. Артём знал о катализаторе, знал о «Красном кристалле», и его убили, чтобы он не раскрыл тайну.

— Мне нужно поговорить с сестрой, — сказала она. — Сейчас же.

Родин пожал плечами. — Она в лаборатории, сейчас как раз заканчивает смену. Можем зайти.

Они вышли из корпуса и направились к жилому сектору, где находились лабораторные корпуса и общежития. Власова шла быстро, почти бежала. Она видела знакомый силуэт — Ольга стояла у входа в корпус номер три, разговаривала с каким-то мужчиной в белом халате.

— Ольга! — крикнула Власова.

Сестра обернулась, и на её лице промелькнула целая гамма эмоций — удивление, страх, злость. Она что-то сказала собеседнику, и тот быстро ушёл.

— Екатерина? — переспросила Ольга. — Что ты здесь делаешь?

— Я веду расследование, — ответила Власова, подходя ближе. — И мне нужно задать тебе несколько вопросов.

— Я уже всё рассказала полиции, — холодно отрезала сестра. — Мне нечего добавить.

— Ольга, это серьёзно. Убит человек, украдено вещество, которое может уничтожить целые города. И ты — главный подозреваемый. Если ты знаешь что-то, скажи сейчас, пока не поздно.

Ольга побледнела, но не отвела взгляда. — Ты думаешь, я могла это сделать? — её голос дрожал. — Ты совсем не знаешь меня, да?

Власова шагнула вперёд, почти касаясь, сестры. — Я знаю, что ты врешь. Твой бывший муж, Коршунов, «Красный кристалл» — всё это связано. И если ты не расскажешь правду, я буду вынуждена арестовать тебя по подозрению в государственной измене.

Ольга отшатнулась, и в её глазах блеснули слёзы. — Ты не понимаешь, — прошептала она. — Ты не понимаешь, во что ты влезла.

— Тогда объясни.

Ольга оглянулась по сторонам, проверяя, нет ли кого-то рядом. Затем она взяла Власову за руку и быстро прошептала:

— Не здесь. Приходи сегодня в полночь в старый гараж за корпусом номер пять. Я скажу тебе всё. Но не говори никому. Даже своему напарнику. Они следят за мной. Они следят за всеми.

Она развернулась и быстрым шагом ушла в сторону общежития, оставив Власову стоять на ветру с замирающим сердцем.

«Они следят», — повторила она про себя. — «Кто они?»

И в этот момент её телефон завибрировал. Смс с незнакомого номера. Одно слово: «Не ходи в гараж. Это ловушка».

Власова подняла глаза к серому небу Биополиса и почувствовала, как ледяные пальцы страха сжали её горло. Но игра только начиналась.

ГЛАВА 2. ТЕНЬ ПРОШЛОГО

СМС горело на экране тусклым зелёным светом, и Власова смотрела на него, как на разорвавшуюся гранату. «Не ходи в гараж. Это ловушка». Семь слов, которые перечеркнули её надежду на простой разговор с сестрой. Кто-то знал о её встрече с Ольгой, кто-то следил за ними, кто-то хотел, чтобы она не услышала то, что сестра собиралась сказать.

Она убрала телефон в карман и медленно обвела взглядом пустынную улицу. Биополис затих в предвечерних сумерках — редкие прохожие спешили по домам, машины проезжали с приглушённым урчанием, и только ветер гнал по асфальту сухие листья, которых в этом городе почти не было. Искусственная стерильность давила на психику, заставляя чувствовать себя мухой под стеклянным колпаком.

Родин стоял в трёх шагах, наблюдая за ней с профессиональным любопытством. Его лицо, обветренное уральскими ветрами, не выражало ни волнения, ни удивления — только спокойную настороженность, свойственную людям, привыкшим к плохим новостям.

— Что-то случилось? — спросил он, делая шаг вперёд.

— Сестра предложила встретиться сегодня в полночь. В старом гараже у пятого корпуса, — ответила Власова, опуская телефон. — Сказала, что расскажет всё, но чтобы я никому не говорила, даже вам.

Родин хмыкнул и закурил сигарету, прикрывая огонёк ладонью от ветра. — И вы собираетесь идти?

— Она моя сестра. Я обязана её выслушать.

— И вы доверяете ей? — спросил он, выпуская струю дыма. — Она трижды меняла показания. Она знала код от хранилища. Она пропускала смены в день кражи. У неё нет алиби. Всё указывает на неё, а вы верите её словам?

— Я верю своим глазам, — отрезала Власова. — И я видела её лицо. Она испугана, капитан. Не виновата — испугана. Это разные вещи.

Родин покачал головой, но спорить не стал. Он докурил сигарету, затушил о подошву и сунул окурочек в карман — здесь не было урн, и мусорить в закрытом городе запрещали строже, чем стрелять из оружия.

— Я отвезу вас в гостиницу, — сказал он. — Отдохните, приведите мысли в порядок. Утром продолжим. А к гаражу я выставлю наружное наблюдение, чтобы никто не вздумал устроить засаду.

Власова открыла рот, чтобы возразить, но Родин уже направился к УАЗу, жестом приглашая её следовать за ним. Она вздохнула и пошла следом, ощущая, как в кармане тяжелеет телефон. Кто-то хотел, чтобы она не пошла в гараж. И этот кто-то знал, что она вообще собиралась туда идти. Значит, либо слежка была тотальной, либо Ольга уже успела кому-то рассказать о её визите.

Они проехали через спящий город и остановились у трёхэтажного здания из серого кирпича — гостиницы для командированных сотрудников. Внутри пахло хлоркой и казённой скукой. Власова получила ключ от одноместного номера на втором этаже и, попрощавшись с Родинам, поднялась наверх.

Номер оказался маленьким, но чистым: кровать, стол, телефон, телевизор, ванная. За окном открывался вид на стоянку и край лесополосы. Власова скинула куртку на стул, села за стол и достала папку с делом Артёма. Она не вынимала её из сумки с самого Москвы — хотела сначала осмотреться. Но теперь, когда слова «Красный кристалл» всплыли на месте преступления, медлить было нельзя.

Она открыла папку и перелистнула пожелтевшие страницы. Отчёт о несчастном случае был сухим и безликим: «В результате короткого замыкания произошло возгорание электро-

оборудования, приведшее к поражению электрическим током гражданина Власова А.С., 1985 г.р. Смерть наступила мгновенно». Подписи, печати, заключение экспертизы — ничего нового. Но в отдельном конверте лежала копия записки, которую Артём написал за день до гибели. Она перечитала её в сотый раз: «Если со мной что-то случится, ищи «Красный кристалл». Это ключ».

Что за ключ? К чему? К катализатору? К системе безопасности? К списку агентов? Власова сжала бумагу в пальцах, вглядываясь в строчки, написанные неровным почерком мужа. Артём всегда писал аккуратно, почти каллиграфически, но здесь буквы прыгали, словно он торопился или нервничал. Она знала эту его манеру — когда он был взволнован, рука дрожала.

Она достала из папки старую фотографию: Артём и Глеб Коршунов стоят в лаборатории, оба в белых халатах, улыбаются в объектив. Коршунов тогда был ниже ростом и выглядел почти юным, хотя был старше Артёма на два года. Сейчас, по документам, он владел собственной биотех-компанией и имел связи за рубежом. Доступ к катализатору у него был опосредованный, но мог быть через Ольгу.

Власова отложила фотографию и взяла телефон. Номер, с которого пришло СМС, был недоступен — абонент вне зоны действия сети. Она попыталась пробить его через свои контакты, но информационная система Биополиса была закрытой, и без специального разрешения она не могла получить данные. Ей нужен был доступ к городской сети, и она знала, кто может ей помочь — капитан Родин. Но доверять ему она пока не решалась. Слишком он был настойчив, слишком уверен в виновности Ольги.

Вместо этого она позвонила своему старому знакомому — полковнику Сергееву из военной разведки, тому самому, кто делился с ней информацией о проекте Артёма. Он ответил на втором гудке.

— Власова? — его голос звучал удивлённо. — Я слышал, тебя бросили в Биополис. Уже хочешь сливать информацию?

— Здравствуй, Сергей. Ты знаешь, что здесь произошло?

— Знаю. Украден образец нейтронного катализатора. Местные в панике, ФСБ подключилось. Но мне интересно другое: ты уже нашла связь с делом твоего мужа?

— Нашла, — сказала Власова, прижимая трубку к уху. — Здесь упоминается «Красный кристалл». Артём писал об этом. Ты можешь сказать, что это такое?

Сергеев замолчал. На том конце послышалось шипение — он выдыхал дым, судя по звуку. — Это кодовое название резервного образца катализатора, — наконец сказал он. — Но это не просто копия. Это усовершенствованная версия, которую разрабатывала группа твоего мужа в прошлом. Они хотели создать более стабильный изотоп, который можно было бы использовать в медицине. Но потом проект закрыли, и все данные засекретили. Артём был одним из ведущих инженеров. Если он оставил тебе записку, значит, он знал, что катализатор может быть использован против человечества.

— И он погиб, потому что знал слишком много? — спросила Власова, чувствуя, как горло сжимает спазм.

— Возможно. Мы давно подозреваем, что его смерть не была случайной. Но у нас не было доказательств. Сейчас у тебя есть шанс их найти. Только будь осторожна: за этими работками стоят люди, которые не остановятся ни перед чем.

— Спасибо, Сергей.

— Не благодари. И ещё: если тебе понадобится информация по Коршунову, я могу кое-что подкинуть. Он числится в наших базах как возможный посредник между западными спецслужбами и местными учёными. Но это неофициально, сам понимаешь.

— Я поняла. — Власова записала короткую информацию о Коршунове в блокнот и попрощалась.

Она отключила телефон, и некоторое время сидела неподвижно, глядя в одну точку. Пазл начинал складываться: Артём работал над «Красным кристаллом», потом проект закрыли, он оставил ей подсказку, а затем его убили. Теперь Коршунов всплывает рядом с краже катализатора, а Ольга — главный подозреваемый. И кто-то следит за каждым её шагом.

Она посмотрела на часы: 21:30. До встречи с Ольгой оставалось два с половиной часа. Этого хватило бы, чтобы подготовиться. Власова открыла сумку и проверила пистолет: обойма полная, патроны на месте. Она надела тёмную куртку, накинула капюшон и выскользнула из номера, стараясь не шуметь.

В коридоре было тихо. Она спустилась по лестнице на первый этаж, прошла мимо дежурной — та дремала за стойкой, — и вышла через чёрный ход. Улица встретила её холодным ветром и тьмой, которая здесь, на окраине города, казалась особенно плотной. Она двинулась к корпусу номер пять, стараясь держаться в тени.

Старый гараж находился в ста метрах от лабораторного корпуса, заброшенный, с облупившейся краской и ржавыми воротами. Судя по всему, его давно не использовали — трава у стен была высокой, а на бетонной площадке перед воротами валялись обломки кирпичей. Власова остановилась за углом, всматриваясь в темноту. Ничего подозрительного: только тишина и редкий лай собаки где-то вдалеке.

Она достала телефон и проверила, не поступило ли новое сообщение. Экран оставался тёмным. Тогда она сделала шаг вперёд и толкнула ржавую дверь. Та поддалась с противным скрипом, открывая проход во мрак.

Внутри пахло машинным маслом, гнилым деревом и пылью. Фонарика у неё не было, но глаза уже привыкли к темноте, и она различала очертания старого грузовика, каких-то ящиков, верстака. В глубине гаража мелькнул слабый свет — кто-то двигался с фонариком.

— Ольга? — позвала Власова шёпотом.

Из темноты раздался голос сестры: — Заходи. Быстро.

Власова прошла внутрь, прикрыв за собой дверь. Ольга стояла у верстака, и в дрожащем свете маленького фонарика её лицо выглядело бледным, как мел. Она держала в руках какой-то конверт.

— Ты одна? — спросила Ольга, оглядываясь на дверь.

— Одна. Что ты хотела сказать?

Ольга перевела дыхание, словно собираясь с силами. — Я не крада катализатор. Я знаю, кто это сделал. Это директор Бармин и Коршунов. Они вместе организовали хищение. Бармин подделал документы, чтобы переложить подозрение на меня, потому что я знала о его махинациях. Три года назад он уже пытался продать изотопы через Коршунова, но тогда сделка сорвалась. Теперь он решил повторить.

— У тебя есть доказательства? — спросила Власова, чувствуя, как внутри поднимается холодная ярость.

— Здесь, — Ольга протянула конверт. — Это копии переписки Бармина и Коршунова, планы лаборатории, схемы системы безопасности. Я собирала это последние полгода, когда поняла, что они готовят новый заказ. Я хотела передать это в ФСБ, но они меня опередили. В день кражи кто-то взломал мой компьютер и удалил часть файлов. То, что осталось, я сохранила на флешку. Держи.

Власова взяла конверт и спрятала во внутренний карман куртки. — Почему ты сразу не сказала полиции?

— Потому что они не поверили бы мне. Твой Родин сразу решил, что я виновата. Он даже не стал слушать. А когда я попыталась объяснить, он пригрозил мне арестом.

— Родин?

— Да. Он слишком рьяно меня допрашивал. И он знал детали, которые не могли быть в рапортах. Он явно работает на кого-то ещё.

Власова вспомнила настойчивость капитана, его попытки отправить её в гостиницу, его нежелание обсуждать встречу с сестрой. Неужели он приставлен следить за ней? Или хуже — он часть заговора?

Она хотела спросить ещё что-то, но в этот момент снаружи раздался шум — хруст гравия под ногами. Кто-то приближался к гаражу.

— Быстро, — прошептала Ольга. — Через чёрный ход.

Она схватила Власову за руку и потащила вглубь, к двери, скрытой за ящиками. Они выскользнули наружу и оказались в узком проходе между гаражом и бетонным забором. Власова прижалась к стене, сжимая в руке пистолет. Из-за угла донеслись голоса — двое мужчин.

— Должна быть здесь, — сказал один, хриплый, с явной командной интонацией. — Машина на месте.

— Не уйдёт, — ответил второй, более высокий.

Власова сделала знак Ольге, чтобы та оставалась на месте, и медленно выглянула. В тусклом свете, падающем из открытой двери гаража, она увидела двух фигур в чёрных куртках. Один держал в руке пистолет, второй — монтировку. Их лица скрывали капюшоны.

— Внутри пусто, — сказал первый, заглядывая в гараж. — Чёрт, они ушли через задний выход.

— Искать! — скомандовал второй.

Власова поняла, что медлить нельзя. Она выскочила из укрытия, наводя пистолет на ближайшего из мужчин.

— Стоять! Руки вверх! — крикнула она.

Но тот, вместо того чтобы подчиниться, резко развернулся и выстрелил. Пуля просвистела рядом, чиркнув по бетону. Власова ответила — два выстрела в ноги нападавшего. Он вскрикнул и упал, роняя оружие. Второй метнулся в сторону, но она уже была готова: ещё один выстрел — и он тоже упал, раненный в плечо.

Ольга выбежала из-за укрытия, её лицо было искажено ужасом. — Они нашли нас! Надо уходить, сейчас придут другие!

Власова подошла к одному из раненых, нагнулась и сорвала с него капюшон. Это было незнакомое лицо, с грубыми чертами и коротким ёжиком волос. На руке, там, где обнажился рукав, она заметила татуировку — стилизованный герб, похожий на армейскую символику, но не совсем.

— Кто тебя послал? — спросила она, приставив дуло к виску.

Мужчина закашлялся, сплёвывая кровь. — Иди к чёрту.

— Кто?

— Найди «Красный кристалл», — прошептал он, и его глаза закатились — он терял сознание от потери крови.

Власова выпрямилась, чувствуя, как адреналин бурлит в крови. Она подхватила Ольгу под руку и потащила её прочь от гаража, в сторону лесополосы.

— Надо уйти из города, — сказала она. — Ты знаешь какие-нибудь пути на выезд?

— Есть старый тоннель под забором, — задыхаясь, ответила Ольга. — Я покажу.

Они побежали, перепрыгивая через кусты и камни. Сзади слышались крики — раненые, видимо, успели подать сигнал. Власова не оглядывалась, она бежала, ощущая, как конверт и флешка тяжелеют в кармане. Теперь у неё были доказательства, но они же делали её и сестру мишенями.

Они добрались до старого коллектора, скрытого в зарослях. Ольга отодвинула решётку, и они вползли в тёмный коридор, пахнувший сыростью и ржавчиной. Там они замерли, прислушиваясь к звукам снаружи. Погоня, судя по всему, потеряла их след.

Власова прислонилась к влажной стене, переводя дыхание. Она смотрела на сестру, которая дрожала, но не плакала. В темноте её глаза казались огромными, полными страха и надежды.

— Теперь ты знаешь правду, — прошептала Ольга. — Что будем делать?

Власова сжала флешку в руке, ощущая холодный пластик. Она вспомнила слова Сергеева: «Люди, которые стоят за этим, не остановятся ни перед чем». И она знала, что теперь у неё есть только одно оружие — правда. Но правда была опаснее любой пули.

— Найдём Коршунова, — сказала она твёрдо. — Он должен знать, где настоящий катализатор. И я хочу знать, кто убил моего мужа. Это только начало.

Она достала телефон, чтобы проверить время, и обнаружила ещё одно СМС. То же неизвестный номер. Два слова: «Бармин — лишь пешка».

Власова подняла глаза на сестру и поняла, что они только что вошли в самый центр шторма, и выхода из него не было — только вперёд, в эпицентр тьмы.

ГЛАВА 3. КОЛЛЕКТОР

В темноте старого коллектора время текло иначе. Секунды растягивались в минуты, минуты — в часы, и только тягучий запах сырости и ржавого металла напоминал о том, что они всё ещё находятся в реальном мире. Власова стояла неподвижно, прижавшись спиной к холодной бетонной стене, и слушала тишину. Снаружи, за решёткой, замолкли шаги преследователей. Либо они потеряли след, либо затаились, ожидая, когда жертва выйдет из укрытия.

Ольга сидела на корточках в углу, обхватив колени руками. Её плечи мелко подрагивали, но она не плакала — лишь смотрела в одну точку, пытаясь унять дыхание. Свет от фонарика, который она держала в руке, выхватывал из темноты её осунувшееся лицо, запавшие глаза, дрожащие губы. Власова видела сестру такой впервые: хрупкой, напуганной, но при этом странно решительной. Словно она знала то, что не могла сказать вслух.

— Нам нужно уходить, — тихо сказала Власова, нарушая затянувшееся молчание. — Они могут вернуться с подкреплением.

Ольга подняла голову, и в её взгляде промелькнула искра прежней дерзости. — Тоннель ведёт к старой насосной станции. Там есть выход на окраину, за периметром. Если мы доберёмся до неё до рассвета, сможем уйти в лес, а там — до ближайшего города километров двадцать.

— У нас есть машина? — спросила Власова, хотя понимала, что ответ отрицательный.

— Нет. Но я знаю, где можно взять вездеход. У одного старого егеря, он держит его в сторожке у озера. Мы можем договориться.

Власова кивнула, хотя идея показалась ей рискованной. В незнакомой местности, без поддержки, с ранеными преследователями на хвосте — это был план с вероятностью успеха не выше пятидесяти процентов. Но других вариантов у них не было. Биополис превращался в ловушку, и единственным выходом было бегство.

Она проверила пистолет: осталось три патрона. Маловато для серьёзной перестрелки, но достаточно для самозащиты. Она достала из кармана куртки флешку и конверт, которые дала ей Ольга, и спрятала их в нагрудный карман, рядом с сердцем. Эти доказательства стоили дороже любых пуль.

— Веди, — сказала она.

Ольга кивнула и, включив фонарик, двинулась вглубь тоннеля. Коллектор оказался узким и низким — приходилось идти, пригнувшись, чтобы не удариться головой о бетонные своды. Вода хлюпала под ногами, холодная и мутная, с металлическим привкусом, который чувствовался даже через закрытый рот. Где-то сверху капала влага, и звук капель разносился эхом, создавая иллюзию, что за ними кто-то идёт.

Ольга шла уверенно, словно знала этот тоннель наизусть. Власова смотрела на её спину и думала о том, сколько всего сестра скрывала от неё. Три года молчания, три года холодных писем и коротких звонков, которые заканчивались ссорами. Она винила Ольгу в том, что та вышла замуж за Сергея, но сейчас, глядя на неё, Власова понимала: это была лишь верхушка айсберга. За этим стояли долгие месяцы страха, работы под прикрытием, борьбы с невидимым врагом.

— Почему ты мне не рассказала? — спросила она внезапно, не выдержав молчания. — Почему ты не сказала, что работаешь на контрразведку? Что ты в опасности? Я бы помогла.

Ольга остановилась и обернулась. Её лицо в свете фонарика выглядело бледным и измождённым, но в глазах горела решимость. — Потому что я не хотела, чтобы ты в это влезала, — ответила она тихо. — Артём уже погиб из-за этого. Я не могла рисковать тобой.

— Артём погиб, потому что работал над «Красным кристаллом»? — Власова приблизилась к сестре, чувствуя, как внутри закипает гнев. — Ты знала, что его смерть связана с этим проектом?

— Я узнала позже, — Ольга отвернулась и пошла дальше, — уже после того, как стала работать в институте. Я искала информацию о нём, пыталась понять, что произошло. И нашла. Артём был слишком близок к раскрытию схемы, по которой продавали секретные разработки на Запад. Его убили, чтобы заткнуть рот.

— И ты знала, кто это сделал?

— Догадывалась, — ответила Ольга, не оборачиваясь. — Но доказательств не было. Пока не появилась эта кража.

Они замолчали, и Власова снова погрузилась в свои мысли. Её муж, который казался ей просто талантливым учёным, на самом деле был героем. Он знал о преступлении и пытался его остановить. И заплатил за это жизнью. Теперь она должна была довести его дело до конца — не только ради правды, но и ради памяти.

Тоннель начал расширяться, и впереди показался тусклый свет — выход к насосной станции. Они добрались до старого здания с облупившейся краской и забитыми окнами. Ржавые трубы торчали из стен, как мёртвые конечности.

— Пришли, — прошептала Ольга, останавливаясь у железной двери. — За ней — лес. Через триста метров будет сторожка егеря.

Власова осторожно выглянула в щель — снаружи никого не было. Только ночной лес, залитый лунным светом, и далёкий лай собаки. Она толкнула дверь, и та поддалась с тоскливым скрипом. Воздух ударил в лицо запахом сосен и свежей травы.

Они вышли наружу и бегом пересекли небольшую поляну, ныряя в чащу. Ветки хлестали по лицу, но Власова не останавливалась, пока Ольга не схватила её за руку и не указала вперёд.

— Там, видишь?

В просвете между деревьями мелькнул силуэт бревенчатой сторожки. Дымок из трубы — кто-то там был.

Они приблизились к дому и постучали. Дверь открыл пожилой мужчина в стёганом ватнике, с седой бородой и умными, настороженными глазами. Он долго вглядывался в Ольгу, а затем кивнул, словно узнавая.

— Ольга Соболева, — сказал он хриплым голосом. — Я тебя ждал. Звонил твой напарник.

— Какой напарник? — насторожилась Власова.

— Тот, кто помогает тебе, — егерь пожал плечами. — Он сказал, что ты придёшь, и просил передать это.

Он протянул Ольге записку. Та развернула её, прочитала и побледнела.

— Что там? — спросила Власова, заглядывая через плечо.

На бумаге было выведено аккуратным каллиграфическим почерком: «Коршунов в Екатеринбурге. Он знает, где катализатор. Встреча завтра в 22:00, старый завод «Уралмаш». Приходи одна. Родин знает правду, не доверяй ему».

— Родин, — прошептала Власова, чувствуя, как холодок пробегает по коже. — Значит, он не случайно пытался отправить меня в гостиницу. Он хотел, чтобы я не встретила с тобой.

— Или он хотел защитить тебя, — заметила Ольга. — Может, он знал о засаде.

Власова покачала головой. — Не доверяй ему — написано чётко. И адрес в Екатеринбурге. Коршунов всегда был центральной фигурой.

Егерь провёл их внутрь, накормил горячим чаем и разрешил переночевать. Власова почти не спала — она сидела у окна, сжимая в руке пистолет, и думала о том, что случилось за последние сутки. Смерть лаборанта, кража катализатора, встреча с сестрой, перестрелка, побег, и теперь — приглашение от Коршунова.

Она вспомнила того человека, которым Коршунов был раньше: обаятельный, умный, всегда с лёгкой усмешкой. Он часто бывал у них дома, играл с Артёмом в шахматы, обсуждал физику, спорил до хрипоты. После смерти Артёма он исчез, и она даже не подозревала, что он может быть замешан в преступлении.

Но теперь, когда она видела его имя в переписке с Барминым, когда знала, что он продаёт секреты Западу, — она не могла простить его. Он предал Артёма. Он предал науку. Он предал всё, во что они верили.

На рассвете они попрощались с егерем и двинулись через лес к трассе. Ольга знала, где можно остановить попутку до Екатеринбурга. Они шли молча, каждый погружённый в свои мысли. Власова думала о том, что скажет Коршунову, когда встретит его. Убьёт? Арестует? Или попытается выведать информацию?

Когда они вышли на трассу, их подобрал дальнобойщик, следовавший на восток. Он не задавал вопросов, взяв плату за дорогу бензином. Через шесть часов они были в Екатеринбурге.

Город встретил их серым небом и суетой миллионов людей. Здесь, среди шума и огней, Власова чувствовала себя почти спокойно — по крайней мере, здесь не было слезки, не было камер, не было людей в чёрных куртках. Но спокойствие было обманчивым.

Ольга сняла им комнату в дешёвом хостеле на окраине, и они переждали там несколько часов. Власова просмотрела документы, которые дала ей сестра: переписка Бармина, схемы лаборатории, списки сотрудников с пометками «проверен», «не проверен», «под подозрением». Среди них значился и Родин. И пометка была не утешительной — «возможный двойной агент».

Она вздохнула и спрятала бумаги. Ей нужно было решить, что делать дальше. Идти на встречу с Коршуновым одной или взять с собой Ольгу? Первый вариант казался более логичным — Коршунов мог заметить подвох, если увидит двух женщин. Но идти одной в логово врага было безумием.

Она решила пойти одна, но предупредила Ольгу: если через три часа её не будет, вызывать полицию.

Вечером она взяла такси до старого завода «Уралмаш». Заброшенный промышленный гигант возвышался над районом, как скелет доисторического животного. Ржавые трубы, разбитые окна, запах металла и машинного масла — всё это напоминало о другой эпохе.

Она вошла через пролом в заборе и двинулась к главному корпусу. Внутри было темно и холодно. Единственный свет — тусклая лампа, висевшая на проводе под потолком.

Голос Коршунова раздался из тени: — Ты пришла, Екатерина. Я знал, что ты не подведёшь.

Он вышел в свет, и Власова увидела его — почти не изменившегося за пять лет: высокий, подтянутый, с безупречной улыбкой и холодными глазами.

— Где катализатор? — спросила она, не тратя времени на приветствия.

— Сначала дай мне слово, что ты не станешь меня убивать.

— Я не убиваю без суда. Говори.

Коршунов усмехнулся, но улыбка не затронула глаз. — Катализатор у того, кто заплатил больше, — сказал он. — Это Холл, западный агент. Он забрал образец и собирается вывезти его через Казахстан через три дня. Я могу дать тебе маршрут, но на одном условии.

— Каком?

— Ты поможешь мне уйти. Я знаю, что ФСБ уже на хвосте. Я хочу уйти на Запад. Если ты дашь мне фору, я скажу всё.

Власова смотрела на него, чувствуя, как ненависть смешивается с профессиональной холодностью. Она могла бы убить его здесь, но тогда она никогда не узнает правду.

— Согласна, — сказала она. — Говори.

Коршунов начал рассказывать, и каждое его слово было как удар ножом. Он признался, что Бармин был организатором, что Холл был заказчиком, что Артём погиб потому, что отказался участвовать в схеме. Коршунов выдал всех — имена, даты, суммы, явки.

— Теперь ты знаешь всё, — сказал он. — Твоя сестра чиста. Бармин — пешка. Я — всего лишь посредник.

Власова записала всё, что он сказал, и в этот момент ворвался Родин.

— Стойте! — крикнул он, наставив пистолет на Коршунова. — Никто не уйдёт.

Власова смотрела на него, вспоминая записку егеря. «Не доверяй ему». Но Родин не стрелял — он целился в Коршунова, а не в неё.

— Я знаю, кто ты, — сказала она тихо. — Ты двойной агент?

Родин усмехнулся. — Я работаю на тех, кто хочет остановить эту схему. Коршунов должен быть арестован.

— Нет, — вмешалась Власова. — Он дал мне информацию. Он нужен живым.

Родин колебался, но в этот момент Коршунов выхватил пистолет и выстрелил. Родин упал, раненый в плечо. Коршунов побежал к выходу.

Власова выстрелила ему в ногу, и он рухнул на пол. Она подошла к нему, приставила дуло к голове.

— Это за Артёма, — прошептала она.

Но не убила. Арестовала. Позвонила Ольге и вызвала подкрепление.

В ту ночь она поняла, что правда была страшнее, чем она думала. Но она была готова идти до конца.

ГЛАВА 4. ПЕШКА И КОРОЛЬ

Завод «Уралмаш» встретил утро пронзительным воем сирен. Через двадцать минут после звонка Власовой территория вокруг заброшенного цеха кипела людьми в чёрных бронежилетах. Оперативная группа ФСБ, вызванная Родиным ещё до начала встречи, наконец-то добралась до места. Власова стояла у ржавой колонны, прижимая к плечу окровавленного Коршунова, и смотрела, как медики накладывают жгут на его ногу. Пуля прошла навывлет, не задев артерию — она специально целила ниже, чтобы не убить. Он должен был жить. Ему предстояло ответить за всё.

Родин сидел на полу, прислонившись к стене, и сквозь зубы ругался с санитаром, который пытался обработать его раненое плечо. Пуля Коршунова задела дельтовидную мышцу, но кость была цела — через пару недель он снова будет в строю. Но сейчас он выглядел бледным и злым, как загнанный волк.

— Осторожнее, чёрт бы тебя побрал! — рыкнул он, когда санитар надавил на рану.

— Терпите, капитан, — ответил тот бесстрастно. — У вас несерьёзно, только мышца. Отлежитесь неделю.

— Некогда мне отлёживаться, — Родин попытался встать, но его тут же усадили обратно.

Власова подошла к нему, опустила на корточки, встретившись с ним взглядом. Ей нужно было понять, кто он на самом деле. Записка егеря всё ещё жгла карман, и слова о том, что Родину нельзя доверять, не выходили из головы. Но он пришёл на встречу, он пытался арестовать Коршунова, он не стрелял в неё. Что-то здесь не сходилось.

— Родин, — сказала она тихо, чтобы никто не слышал. — Ты знаешь, что мне передали записку с предупреждением о тебе? Что ты — двойной агент?

Он усмехнулся, хотя в глазах мелькнула боль — не от раны, а от чего-то другого. — Знаю. Это я и передал, — сказал он. — Через егеря.

Власова замерла. — Зачем?

— Чтобы ты не доверяла мне вслепую, — ответил он, понижая голос. — Чтобы ты проверяла каждое моё действие. Потому что в деле, которым мы занимаемся, даже собственная тень может оказаться врагом. Я работаю на ту же контору, что и твоя сестра. Контрразведка, отдел «С». Мы внедрялись в схему три года назад, когда поняли, что Бармин и Коршунов готовят крупную утечку. Я следил за Ольгой, знал, что она тоже наша, но я не мог раскрыться, пока не будет доказательств. Ты появилась — и всё сдвинулось с мёртвой точки.

Власова перевела дыхание. Слишком много тайн, слишком много двойных игр. — И ты знал, что Коршунов пригласит меня на встречу?

— Догадывался. Я знал, что ты найдёшь его, если он объявится. Поэтому я просил егеря передать тебе записку, но добавил туда предупреждение обо мне, чтобы ты приняла его с долей скепсиса. И чтобы ты не расслаблялась.

— Ты мог просто сказать мне правду, — прошептала Власова, чувствуя, как внутри поднимается усталость.

— Правда, сейчас — опасное оружие, Екатерина. — Родин впервые назвал её по имени. — Слишком много ушей, слишком много глаз. Я не знал, кто следит за тобой. И всё ещё не знаю.

Они замолчали, и в этом молчании было больше смысла, чем в любых словах.

Через час Коршунов уже лежал на носилках в машине скорой, под охраной двух сотрудников ФСБ. Власова настояла на том, чтобы допросить его лично, и ей разрешили. Она села рядом, держа в руке диктофон и блокнот. Коршунов бледнел, терял кровь, но сознание сохранял ясное.

— Ты сказал, что Холл собирается вывезти катализатор через Казахстан, — начала она. — Дай мне точный маршрут, время, пункт назначения.

Коршунов попытался улыбнуться, но вышло криво. — Я тебя предупреждал, что за этим стоит не только Холл. Бармин лишь пешка, — он повторил слова из СМС, которые Власова получила в гараже. — Есть ещё те, кто стоит выше. Генералы, чиновники, которые крышуют этот бизнес. Если ты пойдёшь по следу Холла, ты наткнёшься на них. И тогда ты пожалеешь.

— Мне плевать, — отрезала Власова. — Говори маршрут.

Коршунов вздохнул и продиктовал: поезд Екатеринбург — Уфа — Орск, затем фургон через границу в Актобе, а оттуда — частный самолёт до Стамбула. Дата — послезавтра. Транспортный коридор уже готов, контрабандисты ждут сигнала.

— Кто водитель фургона? — спросила Власова.

— Скажешь, что я дал наводку? — усмехнулся Коршунов. — Какое теперь значение? Водитель — один из людей Холла, бывший наёмник, позывной «Гюрза». У него есть документы на вывоз опасных грузов, он провезёт контейнер под видом промышленных реагентов.

— Как выглядит контейнер?

— Металлический кейс, термоизолированный, с синей маркировкой и голографической пломбой. Без пломбы он не откроется. Если её взломать, катализатор испортится — он чувствителен к колебаниям температуры и давления.

Власова записала всё. Затем спросила: — Что с Барминым? Его арестовали?

— Нет, — вмешался Родин, который, несмотря на рану, подошёл ближе. — Вчера вечером он исчез. Сбежал из института через служебный выход. Мы думаем, он на связи с Холлом и готовит вторую точку вывоза, на случай если эту раскроют.

— Чёрт, — выругалась Власова. — У нас мало времени.

Она вышла из машины и набрала номер Ольги. Сестра ждала в хостеле, но, судя по голосу, была на взводе.

— Я слышала сирены, — сказала Ольга. — Ты жива?

— Жива, — ответила Власова. — Коршунов взят, но Бармин сбежал. У нас есть координаты Холла — послезавтра он вывозит катализатор через Казахстан. Нам нужно перехватить его раньше.

— Я полечу с тобой, — заявила Ольга. — Я знаю, как работает катализатор, и если он попытается его активировать, я смогу это остановить.

— Договорились. Встречаемся на вокзале через час.

Она сбросила звонок и повернулась к Родину. — Ты сможешь обеспечить нам проход через границу? Без официальной поддержки мы не пройдем.

Родин кивнул, морщась от боли в плече. — Я позвоню своим. Они дадут нам зелёный свет, но при условии — мы не вмешиваем местные власти. Всё делаем тихо, быстро и без шума. Если Холл заподозрит, что его взяли на карандаш, он уничтожит катализатор и скроется.

— Согласна, — сказала Власова.

Она потратила остаток дня на то, чтобы подготовиться: обменяла патроны, взяла у Родина спутниковый телефон, карту местности и документы на имя сотрудника МЧС — прикрытие на случай, если их остановят на блокпосту. Ольга принесла из хостела свой небольшой чемоданчик с химическими реагентами — она сказала, что они помогут нейтрализовать катализатор в экстренном случае.

Они сели в поезд до Уфы вечером того же дня. В купе было душно и тесно, но они сидели напротив друг друга, разделяя тишину и напряжение. Родин остался в Екатеринбурге — он не мог лететь с ними из-за ранения, но обещал держать связь по защищённой линии.

— Ты знаешь, что мы можем не вернуться? — спросила Ольга, глядя в окно на убегающие назад огни.

— Знаю, — ответила Власова. — Но я не могу оставить это. Он убил Артёма, и он должен ответить.

Ольга помолчала, а затем сказала: — А знаешь, что Артём сказал мне перед смертью? За день до гибели он позвонил мне и сказал: «Если со мной что-то случится, пусть Екатерина ищет «Красный кристалл». Не в институте, а в том месте, где мы встретились». Я не поняла тогда, что он имел в виду. Только сейчас, когда ты показала мне записку, я вспомнила. Он хотел, чтобы ты искала не сам катализатор, а что-то ещё. Может, его дневник или фото.

Власова задумалась. Место, где они встретились — это была небольшая кофейня на Арбате, где они с Артёмом впервые поговорили о физике. Но при чём тут «Красный кристалл»? Она решила, что это подсказка, которую нужно проверить позже. Сейчас главное — Холл.

Поезд прибыл в Уфу в четыре утра. Там их ждал старый «Газель», загруженный ящиками с реактивами — прикрытие для проникновения в Казахстан. За рулём сидел сотрудник Родина, молчаливый парень по кличке «Барсук». Он передал Власове карту и указал маршрут: объезд через лесные дороги, чтобы не светиться на трассах.

Они ехали по разбитой дороге, подпрыгивая на ухабах. Власова держала пистолет на коленях и вглядывалась в темноту, где каждая тень казалась подозрительной. Ольга сидела сзади, сжимая в руках реагенты.

— Ты уверена, что мы успеем? — спросила она, когда машина остановилась на короткий привал у старого лесопункта.

— Мы должны успеть, — ответила Власова, хотя внутри не было уверенности.

Внезапно раздался звук мотора — к ним приближался джип без опознавательных знаков. «Барсук» выругался и схватился за оружие. Власова пригнулась, готовясь к атаке.

Но джип остановился в двадцати метрах, и из него вышел человек в штатском, с поднятыми руками. — Свои, свои! — крикнул он. — Капитан Родин прислал меня, чтобы подстраховать. Вас ждёт засада на перевале через три километра. Холл знает, что вы едете. Он поставил блокпост из своих людей.

— Откуда он знает? — спросила Власова, выходя из машины.

— Коршунов, — ответил человек. — Он успел передать сообщение, прежде чем его изолировали. У него был сигнальный маячок в часах. Холл получил предупреждение и теперь ждёт вас с оружием.

— Чёрт! — выругалась Власова. — Тогда у нас нет времени. Мы должны прорваться или обойти.

Ольга выскочила из машины и подбежала к карте. — Есть старая тропа через болото, — сказала она, указывая на карту. — Она ведёт в обход перевала. Но это опасно — трясина и бездорожье.

— Выбирай: опасно или смертельно, — ответил Родин через спутниковую связь, которая включилась в этот момент. — Мой человек выведет вас на тропу. Держитесь вместе и не отставайте.

Власова приняла решение. Они двинулись через болото, увязая в трясине. Власова чувствовала, как холодная вода заливается в сапоги, но она не останавливалась. Она должна была добраться до Холла. Она должна была вернуть катализатор.

После двух часов изнурительного марша они вышли на трассу. Впереди, в просвете между холмами, показались огни — это была колонна машин, в которой, вероятно, находился Холл.

Власова подняла пистолет и сказала: — Теперь либо мы, либо они.

Она побежала вперёд, ведя за собой сестру и Барсука, готовясь к финальной схватке.

— За мной! — крикнула она, и они ворвались в ночь, полную опасности.

ГЛАВА 5. МУЛЯЖ

Ночь над казахстанской степью была чёрной, как провал в бездну. Единственным источником света служили фары колонны машин, которые ползли по трассе в двадцати метрах от того места, где затаилась Власова. Она лежала в придорожной канаве, прижимаясь спиной к влажной земле, и чувствовала, как холод проникает сквозь куртку, заставляя мышцы сводить судорогой. Рядом, в такой же позе, замерли Ольга и Барсук. Их дыхание смешивалось с запахом полыни и прелой травы.

Колонна состояла из трёх внедорожников и одного тяжёлого грузовика с тентовым верхом. Власова насчитала восемь человек охраны — все в чёрном, с автоматами, готовые открыть огонь по любому, кто приблизится. В центре, в среднем джипе с затемнёнными стёклами, вероятно, находился Холл. Она видела его профиль, когда машина ненадолго остановилась на разбитом участке дороги — высокий лоб, жёсткая линия подбородка, безупречный костюм. Даже в такой ситуации он выглядел как бизнесмен, направляющийся на переговоры, а не как контрабандист, везущий оружие массового поражения.

— Они начнут движение через минуту, — прошептал Барсук, подползая ближе. — У нас есть один шанс: мы блокируем первую и последнюю машины, а ты, майор, берёшь на себя центральную. Ольга прикроет нас с фланга.

Власова кивнула, хотя план казался самоубийственным. Восемь вооружённых профессионалов против трёх человек, у которых только два пистолета и один автомат. Но у них было преимущество — внезапность.

— Ольга, — сказала она, повернувшись к сестре. — Если что-то пойдёт не так, ты уходишь с контейнером. Поняла? Ты нужна живой, чтобы нейтрализовать катализатор.

— Екатерина, я не брошу тебя, — ответила Ольга, и в её голосе послышалась знакомая упрямая нотка.

— Это приказ, — отрезала Власова. — Ты сделаешь то, что я сказала.

Она не стала ждать ответа. Колонна начинала двигаться, и Власова, сжав в руке пистолет, приготовилась к броску. Она знала, что у неё только один выстрел — если она промахнётся, Холл уйдёт.

Машины тронулись, и в тот же миг Власова рванула вперёд, перепрыгивая канаву и оказываясь на асфальте. Она выстрелила в передний джип, и пуля пробила радиатор — машина дёрнулась и заглохла, перекрывая дорогу. Барсук с криком «Вперёд!» бросился на задний внедорожник, открыв огонь из автомата, и тот, потеряв управление, съехал в кювет.

Вспышка. Крики. Стекло разлетелось осколками. Власова, пригибаясь, побежала к центральной машине, стреляя на ходу по фигурам, которые выскакивали из дверей. Один охранник упал, второй попытался прицелиться, но пуля Власовой нашла его плечо, и он, вскрикнув, отбросил автомат.

Третья машина уже разворачивалась, чтобы уйти с места схватки, и Власова поняла: Холл пытается сбежать. Она рванула за ней, догоняя на бегу, и, прыгнув, ухватилась за открытое окно. Внутри сидел Холл — спокойный, с лёгкой усмешкой на губах. Увидев Власову, он вытянул руку с пистолетом, но она успела выбить оружие ударом локтя.

— Ты не уйдёшь! — прошипела она, забираясь внутрь.

— Ты думаешь, что победила? — усмехнулся Холл, пока машина набирала скорость. — Дорогая моя, ты даже не представляешь, что сегодня происходит.

Машина вильнула на повороте, и Власова, потеряв равновесие, ударилась головой о стойку. На секунду перед глазами потемнело, но она удержалась, сжимая рукой горло Холла.

— Где катализатор? — прохрипела она.

— В грузовике, — ответил он, и в его голосе звучала насмешка. — Но ты его не получишь. Мои люди уже активировали таймер. Через пятнадцать минут он взорвётся, если не ввести код. Или если ты попытаешься его вскрыть.

— Ты блефуешь, — сказала Власова, хотя сердце пропустило удар.

— Проверь, — усмехнулся Холл. — Я всегда готов к худшему.

В этот момент машина резко затормозила. Холл воспользовался мгновением, чтобы выскользнуть из хватки Власовой, и выпрыгнул на ходу. Она попыталась его догнать, но впереди уже шумел вертолёт — Холл бежал к нему, к взлётной площадке, которая была подготовлена заранее.

Власова выскочила из машины и побежала за ним, стреляя на бегу. Пули свистели, но Холл уже взбирался в вертолёт. Он обернулся, махнул ей рукой и крикнул, перекрывая шум лопастей:

— Прощай, майор! Передай привет своему мужу! Я сожгу этот катализатор, если ты подойдёшь ещё на шаг!

Вертолёт взлетел, взметнув облако пыли. Власова, задыхаясь от гнева, опустила пистолет. Она проиграла. Холл ушёл, и у неё оставалось меньше десяти минут, чтобы спасти катализатор и предотвратить взрыв.

Она побежала обратно к колонне. Ольга и Барсук уже держали под контролем оставшихся охранников. Грузовик стоял с открытым тентом, внутри него виднелся металлический контейнер с синей маркировкой — тот самый, что описывал Коршунов.

— Екатерина, здесь таймер! — крикнула Ольга, показывая на мигающий красный индикатор на боковой панели контейнера. — Нам нужно ввести код или отключить питание.

— Холл сказал, что взорвётся, если вскрыть или если не ввести код, — ответила Власова, подбегая.

— У нас нет кода, — сказала Ольга, и её голос дрогнул. — Барсук, неси огнетушители, возможно, мы сможем охладить детонатор.

Но Барсук уже был занят перестрелкой с остатками охраны. Власова понимала, что времени почти нет.

— Открывай, — сказала она. — Я беру ответственность.

Ольга, побледнев, но, не колеблясь, достала из своего чемодана небольшой реагент и начала вскрывать панель управления контейнера. Секунды текли, как часы. Таймер показывал 4:37.

— Я отключу детонатор, если перемкну контакты, — сказала Ольга, — но если я ошиблась, мы обе умрём.

— Делай, — приказала Власова.

Ольга, прикусив губу, соединила два провода, и таймер замер на 3:02. Контейнер открылся. Внутри, на бархатной подушке, лежала... фальшивка. Обычная ампула, заполненная подкрашенной водой, с голографической этикеткой, которая была искусно подделана.

— Муляж, — прошептала Ольга, опуская руки. — Он провёл нас. Настоящий катализатор уже где-то в другом месте.

Власова сжала кулаки, чувствуя, как ярость закипает в крови. Холл использовал этот контейнер как приманку, чтобы отвлечь их внимание, пока настоящий груз уходит другим маршрутом. И теперь он был на вертолёте, улета в неизвестном направлении.

— Куда он мог его отправить? — спросил Барсук, подходя к ним.

— Он сказал, что Бармин — всего лишь пешка, — вспомнила Власова. — И что есть генерал — король. Может быть, настоящий катализатор уже в Москве, в руках нашего врага. Коршунов не знал об этом плане. Это был двойной обман.

Она достала спутниковый телефон и набрала номер Родина. Тот ответил через два гудка.

— Родин, слушай. Мы захватили контейнер, но это муляж. Холл улетел на вертолёт в сторону Казахстана, но я думаю, настоящий груз уже в России. Проверь всех, кто был связан с Барминым. Найди мне генерала, которому он подчинялся.

— Есть кандидатура, — ответил Родин. — Генерал-майор Анатолий Кречетов, бывший начальник отдела оборонных технологий. Его фамилия всплывала в деле три года назад, но тогда не хватило доказательств. Я попрошу наших аналитиков отследить его перемещения. Но слушай, Власова... у нас есть ещё одна проблема.

— Какая?

— Бармина нашли. Мёртвым. Час назад в своей московской квартире. Выстрел в голову. Похоже на самоубийство, но криминалисты нашли следы борьбы. Его убрали, чтобы замаять следы.

Власова почувствовала, как холодная волна прокатилась по телу. Бармин мёртв — значит, единственная прямая нить к заказчику оборвана. Остаётся только Коршунов, но он ранен и уже дал показания, которые могут быть неполными.

— Родин, — сказала она, — мне нужно в Москву. У меня есть подсказка, которую оставил мой муж — «Красный кристалл» может быть связан с местом нашей первой встречи. Я проверю это. Пока ты ищешь Кречетова, я займусь этим.

— Хорошо. Я пришлю за вами машину, но учти: теперь мы все под прицелом. Кто-то знает о нас больше, чем мы думаем.

Ольга стояла рядом, сжимая в руке фальшивку. Власова повернулась к ней и сказала: — Мы возвращаемся в Москву. Нам нужно найти дневник Артёма, который он оставил в кофейне. Я уверена, что там есть ответы.

Барсук собрал вещи, и они быстро покинули место перестрелки, пока не подроспела местная полиция. Через час они уже ехали в Уфу, а оттуда — на самолёт до Москвы.

В самолёте Власова не спала. Она смотрела на ночные огни в иллюминаторе и вспоминала тот день, когда впервые встретила Артёма. Маленькая кофейня на Арбате, запах корицы и свежей выпечки, и он — высокий, неуклюжий, с горящими глазами, который объяснял ей разницу между ядерным синтезом и делением. Она тогда ничего не поняла, но влюбилась с первого взгляда.

«Красный кристалл», — думала она. — «Что он значил? Название проекта? Или что-то личное? Может быть, он хранил дневник там, в этой кофейне, или оставил его хозяину?»

Она решила, что утром обязательно проверит.

В Москве их встретил Родин, уже с перевязанным плечом, но бодрый. Он довёз их до гостиницы, а сам отправился в управление, чтобы отслеживать Кречетова. Власова и Ольга заселились в номер и сразу же, не отдыхая, отправились на Арбат.

Кофейня «Кофе и наука» — так она называлась — оказалась на месте. Маленькое заведение с книжными полками и старыми фотографиями на стенах. Власова зашла внутрь, и её встретил улыбкой седой хозяин, который помнил Артёма.

— Вы та самая Екатерина? — спросил он, когда она представилась. — Артём оставил для вас пакет, сказал, что если с ним что-то случится, вы придёте. Он был очень настойчив.

Он достал из-под стойки старый коричневый конверт, запечатанный воском. Власова взяла его дрожащими руками, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле.

Она вышла на улицу, села, на скамейку и вскрыла конверт. Внутри лежал потёртый дневник с твёрдой обложкой и записка: «Катя, если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Не ищи виноватых — просто продолжай мою работу. Красный кристалл — это не катализатор. Это код доступа к базе данных, в которой хранятся имена всех, кто участвовал в сделках. Пароль — дата нашей свадьбы. Найди этот файл, и ты узнаешь правду. Прощай, любимая».

Власова сжала дневник в руках, ощущая, как слёзы подступают к глазам. Она не плакала, когда узнала о смерти мужа, но сейчас, держа его последнее послание, она почувствовала, как стена, которую она строила пять лет, начала рушиться.

Ольга села рядом, обняла её за плечи. — Мы найдём их, — прошептала она. — Мы найдём всех.

Власова кивнула, вытерла глаза и открыла первую страницу дневника. Там, аккуратным почерком Артёма, были записаны даты, имена, числа — всё то, что он собирал годами, работая над проектом.

Среди записей она нашла имя: генерал Кречетов. И пометку: «Связь с Холлом через офшоры. Доказательства — в файле под грифом «СМ-9»».

Власова подняла взгляд на Ольгу, чувствуя, как в ней просыпается новая сила. — У нас есть он. Теперь мы знаем, где искать. И мы не остановимся, пока не доберёмся до самого верха.

Она закрыла дневник и убрала его в карман, чувствуя, как в её груди разгорается холодная решимость. Это только начало. И она готова идти до конца.

ГЛАВА 6. ДНЕВНИК

Арбатское утро встречало Москву серым, тягучим туманом, который стелился по брусчатке, как дым забытого пожара. Власова сидела на скамейке, всё ещё сжимая дневник в руках, и чувствовала, как тёплая тяжесть бумаги и чернил отдаётся в ладонях чем-то почти живым. Артём говорил с ней из прошлого, и голос его был отчётливым, как будто он стоял рядом.

Ольга подвинулась ближе, заглядывая через плечо сестры. — Что там? — спросила она, и в её голосе слышалась плохо скрытая тревога.

— Дневник, — ответила Власова, поднимая глаза. — Он оставил его здесь, в этой кофейне. На случай, если его убьют. Он знал, что это случится.

Ольга провела пальцем по обложке, и на мгновение её лицо омрачила тень старой боли. — Я помню, как он сюда приходил, — сказала она. — Часто. Иногда я встречала его здесь после работы. Он говорил, что это место вдохновляет его. Что воздух здесь пропитан историей и наукой.

— Или просто кофе, — усмехнулась Власова, хотя улыбка вышла горькой.

Она раскрыла дневник на первой странице. Почерк Артёма был узнаваемым — ровные, чуть наклонённые буквы, которые она видела тысячу раз на любовных записках, на чертежах, на случайных рецептах. Сейчас они казались почти священными.

«Катя, если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Не ищи виноватых — просто продолжай мою работу. Красный кристалл — это не катализатор. Это код доступа к базе данных, в которой хранятся имена всех, кто участвовал в сделках. Пароль — дата нашей свадьбы. Найди этот файл, и ты узнаешь правду. Прощай, любимая».

Она перечитала записку трижды, и каждый раз слова ложились на сердце новым слоем боли. Затем она открыла следующую страницу. Там были даты, фамилии, короткие пометки. Артём вёл хронологию последних месяцев своей жизни. Он записывал встречи, телефонные звонки, подозрительные совпадения — всё, что заставляло его насторожиться.

— Здесь сказано, что Бармин впервые пришёл к нему с предложением участвовать в проекте «Красный кристалл» в январе, за три месяца до смерти, — прочитала Власова вслух. — Артём отказался. После этого начались угрозы. Он писал, что его машину взломали, и он нашёл жучок в кабинете.

Ольга наклонилась, вглядываясь в записи. — Он упоминает Коршунова?

— Да. Здесь он пишет, что Коршунов пытался переубедить его, говорил о деньгах, о контрактах. Артём не поддался. Тогда Коршунов пригрозил ему расправой.

— А кто ещё упоминается?

Власова перелистала несколько страниц и нашла список фамилий. Среди них были Генерал Кречетов, уже знакомый ей по предыдущим уликам, и несколько других имён — высокопоставленные чиновники, бизнесмены, один депутат. Артём тщательно записал все связи: кто кому платил, кто с кем встречался, кто куда ездил.

— Это как карта преступной сети, — прошептала Ольга, проводя пальцем по строчкам. — Он собрал доказательства на всех. Если этот дневник попадёт в руки к нужным людям, мы сможем развалить всю схему.

— Если мы сами не погибнем до того, как успеем это сделать, — сказала Власова.

Она закрыла дневник и спрятала его во внутренний карман куртки, рядом с флешкой и конвертом Ольги. Теперь у неё было два источника информации, но вопрос заключался в том, как их использовать.

— Нам нужно найти доступ к базе данных, которую упоминает Артём, — сказала она. — Он пишет, что файл хранится на сервере, который связан с институтом «Кремний-Т». Пароль — дата нашей свадьбы.

— Я могу попытаться войти через свой старый доступ, — предложила Ольга. — У меня ещё остались логины и пароли от системы института. Но если они уже заметили взлом, доступ могут перекрыть.

— Тогда мы должны действовать быстро. Сейчас.

Они поднялись со скамейки и направились к выходу из переуллка. Власова оглянулась, проверяя, не следит ли кто за ними. Улица казалась пустой, но в воздухе чувствовалась какая-то неправильная тишина — слишком плотная, слишком напряжённая.

Они взяли такси и поехали в гостиницу, где оставили свои вещи. По дороге Власова набрала Родина и коротко обрисовала ситуацию.

— У нас есть дневник и доступ к базе данных, — сказала она. — Я скину тебе адрес сервера, как только мы войдём. Возможно, там есть информация о Кречетове.

— Будь осторожна, — ответил Родин, и в его голосе послышалось напряжение. — Сегодня утром поступила информация, что Кречетов вышел на связь с неизвестными лицами. Возможно, он уже знает, что вы нашли дневник.

— Откуда он может знать?

— Не знаю. Но твоя сестра говорила, что за ней следят. Может быть, они видели, как вы заходили в кофейню. Не рискуйте.

Власова сбросила звонок, и в этот момент такси резко затормозило. Впереди дорогу перегородил чёрный микроавтобус с тонированными стёклами.

— Что за? — выругался водитель, нажимая на клаксон.

— Нам нужно выходить, — быстро сказала Власова, хватая Ольгу за руку. — Быстро!

Они выскочили из машины и побежали в ближайший переулок. Сзади послышался звук открывающихся дверей микроавтобуса и топот ног. Власова оглянулась — из машины выпали четверо мужчин в чёрном, с пистолетами в руках.

— Держите их! — крикнул один.

Власова, пригибаясь, выхватила пистолет и выстрелила в сторону преследователей, заставляя их укрыться за машинами. Затем она схватила Ольгу за руку и потащила в лабиринт дворов. Они нырнули в арку, перепрыгнули через мусорные баки и выбежали на соседнюю улицу.

— Они нас преследуют! — крикнула Ольга, хватая ртом воздух.

— Я знаю! — ответила Власова, оглядываясь в поисках укрытия.

Она заметила вход в подземный переход и, не раздумывая, нырнула туда. Внутри былолюдно — поток людей, спешащих по своим делам, создавал естественную маскировку. Власова и Ольга смешались с толпой, спустились вниз и вышли на другой стороне улицы, где сразу же нырнули в ближайшее кафе.

Они забились в уголок, за столик с высокими спинками, и заказали по чашке кофе. Власова, стараясь не выдавать волнение, вглядывалась в стеклянные двери кафе. Преследователи не появились — либо они потеряли их след, либо затаились, ожидая нового шанса.

— Они знали, где мы были, — прошептала Ольга, когда её дыхание выровнялось. — Это не случайность. Кто-то следит за каждым моим шагом.

— Или за моим, — ответила Власова. — Вопрос в том, кто передаёт им информацию.

Она достала дневник Артёма и, прикрываясь меню, открыла его на новой странице. Среди записей она нашла ссылку на «СМ-9» — файл, в котором, по словам мужа, хранились все доказательства. Но доступ к нему был возможен только через внутреннюю сеть института «Кремний-Т».

— Нам нужно в институт, — сказала она. — У нас нет другого выхода.

— Это самоубийство, — ответила Ольга. — Там сейчас всё перекрыто, охрана усилена, Бармин мёртв, а все сотрудники под подозрением. Если мы появимся, нас арестуют или убьют.

— Тогда нам нужен другой путь. — Власова задумалась. — У тебя есть старые контакты? Кто-то, кто мог бы помочь нам войти в систему удалённо?

Ольга покачала головой. — Все, кто работал над катализатором, либо мертвы, либо исчезли. Но у меня есть одна идея. Есть инженер, старый друг Артёма, который помогал ему настраивать серверы. Его зовут Дмитрий Зорин. Он вышел на пенсию и живёт в Подмосковье. Если он ещё жив, он может знать, как получить доступ к файлам без физического присутствия в институте.

Власова задумалась. Идея была рискованной, но у них не было времени искать другие варианты. — Адрес у тебя есть?

— Да. Мы должны срочно поехать к нему.

Они быстро допили кофе, расплатились и вышли через заднюю дверь кафе, убедившись, что за ними не следят. Власова взяла такси до ближайшей станции электрички, и они отправились в направлении Подмосковья.

Дорога заняла два часа. Станция, на которой они вышли, была маленькой, почти заброшенной. За ней начинался лес, пронизанный бледным солнцем, которое пробивалось сквозь кроны.

Дом Зорина стоял на краю деревни, старенький, но ухоженный. Власова постучала в калитку, и через минуту из дома вышел пожилой мужчина с седой бородой и умными, настороженными глазами.

— Здравствуйте, — сказала Власова. — Мы ищем Дмитрия Зорина. Мы — сестры Соболевы. Нам нужна помощь.

Мужчина прищурился, внимательно осматривая их, затем кивнул. — Проходите, — сказал он. — Я знаю, зачем вы пришли. Артём предупреждал меня, что однажды вы появитесь.

Они вошли в дом, и Зорин закрыл за ними дверь. Внутри пахло старой древесиной и книгами. Он провёл их на кухню, усадил за стол и налил чаю.

— Вы знали, что мы придём? — спросила Власова.

— Артём говорил, что если с ним что-то случится, его жена будет искать правду. — Зорин вздохнул. — Я работал с ним над проектом «Красный кристалл» много лет назад. Мы создали систему шифрования для базы данных. Я могу дать вам доступ к файлам, но предупреждаю: то, что вы там найдёте, может изменить всё.

— Мы готовы, — сказала Власова.

Зорин кивнул и подошёл к старому компьютеру, стоявшему в углу комнаты. — Я сохраню ссылку на сервер, — сказал он, быстро печатая. — Вот пароль, который оставил Артём. Вы сможете войти, но у вас будет только один шанс. Как только вы откроете файл, система передаст сигнал администратору. Они узнают о доступе через три минуты.

— Трёх минут достаточно, — сказала Власова, садясь за компьютер.

Она ввела пароль — дату их свадьбы — и сервер открылся. Перед ней возник список файлов, среди которых был «СМ-9». Она щёлкнула по нему, и на экране появился огромный массив данных — имена, даты, транзакции, фотографии, сканы документов. Она быстро пролистала его, находя доказательства: генерал Кречетов, его офшорные счета, связь с Холлом, списки проданных технологий.

Внизу документа была приписка Артёма: «Я передал всё это своим друзьям в ФСБ. Если меня убьют, они опубликуют эти данные. Но если ты, Катя, читаешь это, значит, я не успел. Иди до конца».

Власова смотрела на экран, чувствуя, как холод и жар одновременно пробегают по телу. У неё в руках был ключ к разоблачению самой мощной преступной сети в стране.

— У нас есть две минуты, — сказал Зорин, глядя на часы.

Власова быстро скопировала файлы на флешку, которую дала ей Ольга, и выключила компьютер.

— Теперь уходим, — сказала она. — Они могут уже знать.

Они выбежали из дома и направились к лесу. Сзади слышался звук мотора — машины приближались.

— Бежим! — крикнула Власова, хватая Ольгу за руку.

Они побежали в лес, в чащу, где машины не могли пройти. Преследователи, судя по звуку, вышли из машин и двинулись за ними пешком. Власова стреляла на ходу, заставляя их укрыться за деревьями.

На опушке леса их ждал старый микроавтобус, который, по словам Зорина, принадлежал его другу. Власова завела двигатель и, выжимая газ, помчалась по просёлочной дороге, оставляя преследователей далеко позади.

Когда они оказались в безопасности, на трассе, ведущей обратно в Москву, Власова остановилась и повернулась к Ольге.

— Мы сделали это, — сказала она, сжимая флешку в руке. — Мы нашли правду.

Ольга обняла её, и в этом объятии было столько тепла и боли, что Власова почувствовала, как слёзы снова подступают к глазам.

— Теперь мы должны передать это людям, которым можно доверять, — сказала она, отстраняясь. — Родин прав. Мы нашли пешку, но король ещё в игре. И нам нужно снять его.

Она достала телефон и набрала номер Родина, но на другом конце раздались короткие гудки — абонент был недоступен.

Власова почувствовала, как что-то сжалось в груди. Неужели и Родин был частью схемы?

— Нужно найти другой выход, — сказала Ольга. — Может быть, Сергеев из военной разведки?

— Нет, — покачала головой Власова. — Он уже слишком много знает. Если он нас предаст, всё будет потеряно. Мы должны действовать через журналистов или через независимую комиссию.

Она задумалась, и в её голове созрел план. Она знала одного независимого расследователя, который занимался разоблачением коррупции в высших эшелонах власти. Его звали Аркадий Лебедев, он вёл свой канал на YouTube и был известен своей смелостью. Если передать ему информацию, она станет публичной, и тогда Кречетов и его люди не смогут её замять.

— Мы поедem к Лебедеву, — сказала она. — Это наш единственный шанс.

И они двинулись в Москву, оставляя за спиной лес, преследователей и страх. Власова держала флешку в кармане, и в её душе разгоралась новая надежда. Она знала, что битва ещё не окончена, но теперь у неё было оружие, способное разрушить всю сеть лжи.

ГЛАВА 7. ЖУРНАЛИСТ

Москва встретила их липким вечерним сумраком. Серые тучи нависали над городом, обещая дождь, который никак не мог разразиться, создавая давящую, тягучую атмосферу. Власова вела микроавтобус по МКАД, вглядываясь в бесконечный поток машин и пытаясь унять дрожь в руках. Флешка с доказательствами лежала в нагрудном кармане, и каждый удар сердца отдавался в неё болезненным пульсом.

Ольга сидела рядом, сжимая в ладонях телефон. Она пыталась дозвониться до Родина уже двадцать минут, но абонент оставался недоступен. Это молчание было хуже любых слов. Власова знала, что в их мире тишина часто означает смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.